

Чу Тяньцзэ с тревогой посмотрел на Шу Хэна:

— Сяо Хэн, если у тебя что-то случилось, ты можешь рассказать мне. Не молчи и не пропадай на всю ночь, я буду волноваться.

Фу Ди поддержал его:

— В этом кругу так много грязи, а ты, Сяо Хэн, такой красивый. Если бы с тобой действительно что-то случилось, последствия были бы ужасны... Кстати, Сяо Хэн, что это у тебя на шее, красное пятно? Это комар укусил?

Они говорили о своих переживаниях, но быстро перевели разговор на след поцелуя на шее Шу Хэна.

Едва Фу Ди упомянул красное пятно, Чу Тяньцзэ резко шагнул вперёд и с силой расстегнул рубашку Шу Хэна, обнажив его тело, покрытое синяками и следами.

Чу Тяньцзэ, с мрачным лицом, сквозь зубы спросил:

— Шу Хэн, почему на твоём теле так много следов поцелуев?

Шу Хэн в замешательстве поправил одежду, глаза его тут же покраснели. Он отчаянно замотал головой и дрожащим голосом произнёс:

— Я не знаю... Я действительно не знаю, что произошло.

— Вчера вечером Фу Ди свёл меня с инвесторами. Они постоянно подливали мне алкоголя. Я пытался найти Фу Ди, но его нигде не было. Я не знаю, сколько выпил, и не понимаю, почему утром проснулся в одной постели с незнакомкой.

— Тяньцзэ, прости меня. Я предал тебя, я предал нашу любовь. Я виноват перед тобой, — Шу Хэн сжал кулаки, его переполняло отчаяние.

Едва Шу Хэн договорил, Чу Тяньцзэ снова резко расстегнул его воротник и с яростью спросил:

— Женщина? Ты хочешь сказать, что все эти следы оставила женщина?

Чу Тяньцзэ не поверил, и Шу Хэн выглядел ещё более несчастным. Он отвернулся, качая головой:

— Веришь ты или нет, я знаю, что это моя вина. Я предал тебя, Тяньцзэ. Прости меня. Давай расстанемся.

Слова о расставании дались Шу Хэну с огромным трудом, будто он истратил все свои силы.

Чу Тяньцзэ и Фу Ди переглянулись, не ожидая, что Шу Хэн прямо так предложит расстаться.

Первым подал голос Фу Ди, похлопав Шу Хэна по плечу:

— Сяо Хэн, не говори таких вещей на эмоциях. Вы с Тяньцзэ прошли долгий путь вместе, не стоит просто так говорить о расставании.

Шу Хэн повернулся к нему и снова покачал головой:

— Фу Ди, не говори больше. Это вся моя вина. Вчера вечером мне не следовало идти с тобой на ужин, и уж тем более пить так много. Уходите, давайте просто забудем, что мы когда-то знали друг друга.

В его мягком, но слегка хриплом голосе звучала лишь самобичевание. Бледное красивое лицо было утыкано следами слёз, глаза покраснели, в уголках ещё блестели готовые упасть слёзы. Он выглядел таким беззащитным и жалким, что сердце разрывалось.

Фу Ди, глядя на Шу Хэна, почти машинально выпалил:

— Сяо Хэн, не говори так. Вчера я был неправ. Я, как твой менеджер, не уследил за тобой. Это моя вина.

Сказав это, Фу Ди толкнул локтем Чу Тяньцзэ:

— Тяньцзэ, скажи что-нибудь. Неужели ты действительно хочешь расстаться с Сяо Хэном? Ты забыл, как сильно вы любили друг друга?

Чу Тяньцзэ, поняв намёк Фу Ди, поспешно заговорил:

— Сяо Хэн, я не это имел в виду. Я просто не смог сразу смириться и немного разозлился.

— Сяо Хэн, ты знаешь, как сильно я тебя люблю. Давай не будем расставаться, хорошо? Я знаю, что это был несчастный случай. Ты не обманывал меня и не предавал намеренно. Давайте просто забудем, будто ничего не было. Сяо Хэн, пожалуйста, не расставайся со мной.

Чу Тяньцзэ говорил нежным тоном и пытался обнять Шу Хэна.

Шу Хэн уклонился и внезапно закричал:

— Нет, нет! Я уже не тот чистый человек, что был раньше. Чу Тяньцзэ, уходи, уходи! Я больше не достоин тебя.

Сказав это, Шу Хэн опустился на пол и разрыдался. Его рыдания были полны боли и отчаяния.

Шу Хэн действительно страдал, но не из-за расставания, а из-за собственной глупости в прошлой жизни. Однако такая сцена напугала Чу Тяньцзэ и Фу Ди.

Фу Ди указал на пол. Чу Тяньцзэ сопротивлялся, но Фу Ди был настойчив, он скрежетал зубами и шепотом приказал:

— Сегодня ты обязательно должен встать на колени. Во что бы то ни стало не давай Шу Хэну разорвать отношения!

Шу Хэн не видел их переглядов. Когда он плакал, Чу Тяньцзэ с глухим стуком опустился на оба колени перед ним.

Шу Хэн испуганно вскочил, а Чу Тяньцзэ обнял его за ноги и тоже разрыдался:

— Сяо Хэн, я был неправ. Я не должен был сомневаться в тебе. Это всё из-за того, что я не смог защитить тебя. Прости меня, хорошо?

— Сяо Хэн, я люблю тебя. Я не хочу с тобой расставаться. Умоляю, не оставляй меня. Я не могу без тебя.

— Я ни на что не гожусь, я не смог тебя защитить, — Чу Тяньцзэ говорил и начал хлестать себя по лицу. — Мы не будем расставаться, хорошо? Сяо Хэн, скажи что-нибудь.

Чтобы удержать Шу Хэна, Чу Тяньцзэ бил себя изо всех сил. Шу Хэн не ожидал такого поворота и даже был доволен, очень хотел, чтобы он продолжал бить себя дальше.

В прошлой жизни он сразу же вошёл и признался в измене, дав Чу Тяньцзэ и Фу Ди преимущество. Позже, когда Чу Тяньцзэ стоял перед ним на коленях, это лишь усилило его чувство вины.

Теперь же он, как и в прошлой жизни, разыгрывал сцену, ожидая именно этого момента.

Шу Хэн намеренно подождал, пока лицо Чу Тяньцзэ немного не опухло, и только тогда сказал:

— Хватит, Тяньцзэ, вставай. Я прощаю тебя. Мы не будем расставаться, не будем.

Чу Тяньцзэ резко вскочил, желая обнять Шу Хэна, но тот снова уклонился.

Фу Ди вовремя вмешался, чтобы сгладить углы:

— Ладно, ладно, главное, что вы не расстаетесь. Пусть всё это останется в прошлом, и больше никто не будет об этом говорить.

Закончив, Фу Ди посмотрел на лицо Чу Тяньцзэ с жалостью:

— Уже опухло. Завтра же съёмки. Сходи сначала в ванную, умойся, а я принесу лёд, чтобы приложить.

Фу Ди подтолкнул Чу Тяньцзэ в ванную, а сам направился на кухню, словно был у себя дома.

Шу Хэн, глядя на это, холодно усмехнулся. Он дал им слишком много свободы.

Пока они умывались и прикладывали лёд, Шу Хэн заметил мобильный телефон Чу Тяньцзэ, оставленный на диване. Глаза заблестели, и у него родился план.

— Сяо Хэн, в ближайшие дни у тебя нет работы, так что отдохни и успокойся. Мы уходим, но через пару дней вернусь навестить тебя.

Вероятно, по указанию Фу Ди, Чу Тяньцзэ, закончив с льдом, вышел и предложил Шу Хэну остаться с ним на пару дней, чтобы утешить его. Шу Хэн отказался, заявив, что ещё не может смириться с фактом своего предательства и пока не хочет видеть Чу Тяньцзэ.

Услышав это, лицо Чу Тяньцзэ мгновенно помрачнело. Вероятно, он счёл, что Шу Хэн ведёт себя неблагодарно, хотя именно он изменил первым, а теперь строил из себя жертву.

Однако благодаря Фу Ди всё обошлось, и им удалось увести Чу Тяньцзэ.

Когда они уходили, Шу Хэн даже не проводил их, оставаясь погруженным в свои мысли, словно всё ещё страдал.

Это лишь усилило раздражение Чу Тяньцзэ. Едва они спустились на лифте в подземный гараж, он со всей силы пнул стену:

— Чёрт! Эта шлюха, которую уже все переубедили, ещё смеет строить из себя невинность передо

мною!

Матерно выругавшись, Чу Тяньцзэ спросил Фу Ди:

— Зачем ты заставил меня встать на колени перед Шу Хэном и настаивал, чтобы мы не расставались? Неужели ты хочешь, чтобы я продолжал отношения с этой потасканной шлюхой?

Фу Ди усмехнулся:

— Конечно, это полезно. Очень полезно. Ты видел эти следы на его теле? Ты действительно веришь, что он спал с женщиной?

— Пошёл ты! Какая женщина будет так яростно целовать мужчину? Судя по его виду, его там отдраили как следует. Не знаю, это был один продюсер Лю или целая толпа насильствовала его.

Фу Ди спросил:

— Что? Душа болит?

Чу Тяньцзэ фыркнул:

— Может быть, мне было бы жалко, если бы он ещё не превратился в отработанный товар. Но я никогда не подбираю за другими. Пусть другие жалеют, если хотят.

Фу Ди, казалось, был доволен словами Чу Тяньцзэ и предупредил:

— Даже если он тебе больше не нравится, ты должен притвориться. Умилостивь его, и он принесёт тебе всё, что захочешь.

— Кстати, ты своими глазами видел, как вчера вечером его забрал продюсер Лю? Если мы ошиблись с человеком, то это будет большая потеря.

Фу Ди спокойно ответил:

— Если ошиблись, то потеряем всего одну главную роль. В этом кругу полно продюсеров и режиссёров, которые любят трахать мужчин. Если в этот раз мы смогли подсунуть его в постель, то сможем и в следующий. В будущем все, кто захочет тебя трахнуть, пусть идут к нему. Ведь он уже шлюха, так что одно то, что его будут ебать разные мужики, ничего не меняет.

— Главное, чтобы мы крепко держали его в своих руках.

...

В доме Шу Хэна.

Два телефона лежали рядом на журнальном столике. На одном был активен голосовой вызов в WeChat, и с той стороны было слышно весь разговор, а на другом эта беседа записывалась слово в слово.

Раздался звук заводимого двигателя, и Шу Хэн прервал звонок. Разговор Чу Тяньцзэ и Фу Ди продолжал звучать у него в голове.

<http://bllate.org/book/16392/1484467>